

Глава 4

Движение щупалец вызывает ощущение, подобное тому, как Макс обнимал его сзади и сжимал грудь, что делает его еще более ужасающим.

«Твоя грудь такая огромная, словно из нее выльется галлон молока».

Таков был комментарий Макса однажды в виртуальном мире Джереми.

Джереми помнит, как он рассмеялся в ответ на это саркастическое замечание, но теперь, когда щупальце сжимает его грудь, он видит, как его соски начинают выделять молоко. Беловатая жидкость вокруг ареолы стекает вниз, как пот, и вскоре в прозрачных трубочках образуется небольшой водопад молока.

Холодный пот скатывается по виску Джереми.

«Хмм... хаа...»

Но несмотря на эту нереальную ситуацию, Джереми продолжает ощущать в груди мучительное удовольствие. Нижняя часть его живота пульсирует, и простое сжатие и доение его груди вызывает ощущение щекотки по всему телу.

«Ой, стой... стой...»

Джереми бормочет в воздух, его тело дрожит. Прижав руки и ноги к стулу, он ничего не может поделать, чтобы помешать щупальцам яростно царапать его грудь. Он может только наблюдать, как чудовище разрушает его тело.

«Мм, ммм... О, нет...!»

Джереми не хочет в это верить. Он заставляет себя повернуть голову и посмотреть куда-то еще, но видит лишь мрачный пейзаж внутри тесной стеклянной клетки и за ее пределами.

За стеклянными стенами находится бесчисленное множество других стеклянных клеток. Внутри сидят такие же обнаженные мужчины с привязанными к телам вещами. Все они носят устройства, похожие на очки, которые закрывают половину лица, и выглядят счастливыми. Иногда они также издают непристойные звуки боли и брызгают молоком и спермой.

«Нет, нет, нет... этого не может быть...»

Должно быть, это плохой сон. Вся эта нелепая ситуация – фейк. Наватува и его жизнь с Максом

— настоящие.

"Хгх...! Ах, ах, ах...!"

Нет, не надо.

Мужчина средних лет мечется, слезы текут по его лицу. Сердце его сильно колотится, неприятное чувство охватывает его, в то же время резкие импульсы удовольствия время от времени разливаются по обеим грудям.

[Бип-бип-бип]

Растущая тревога Джереми, несмотря на продолжающуюся стимуляцию, заставляет машину переходить в режим обслуживания. Щупальца, сжимавшие его грудь, тянутся под ним, касаясь спины и паха. Некоторые из них щекочут его, а другие прижимают свои силиконовые головки к его коже, пытаясь засосать.

«Ух, хнн...! Это, ух, ах...! Нет...!»

Джереми откидывает голову назад, тяжело дыша. Ему не нужно смотреть вниз, чтобы знать, что будет дальше. Он пытается бороться с этим, но в конечном итоге начинает трясти руками и ногами.

Ему противны щупальца, которые впиваются во внутреннюю часть его бедер и нижнюю дырку, покусывая и посасывая его плоть. Когда Джереми закрывает глаза, ему кажется, что язык Макса дразнит его, но когда он открывает их снова, ему открывается адское зрелище.

Машина неумолима в своих исследованиях. Джереми задается вопросом, есть ли в сиденье функция обогрева, но тут выпуклость на кресле начинает медленно вращаться. Она касается задней части его яичек, время от времени сжимая и стимулируя промежность. Будто горячий влажный язык высовывается и лижет чувствительное место.

«Хгх...!»

Пока Джереми дрожит и корчится, по нему проносится еще один электрический разряд. Джереми стонет. Насколько бы тверд он не был, он не может эякулировать из-за трубки, застрявшей в кончике его пениса. Вместо этого трубка посылает электрический ток прямо в его простату.

"Хгх...! Ах, ааа...! Это, хаа, хаа...!"

Джереми дергается, как животное, попавшее в сеть, его бедра дрожат, а в глазах вспыхивает

белый цвет.

Волны удовольствия пробегают по его телу, заставляя молоко хлынуть из его пухлых, мясистых сосков.

Не останавливаясь. Стимуляция продолжается. Со щелчком стул, на котором сидит Джереми, открывается, обнажая длинное спиральное силиконовое дилдо. Пропитанное смазкой-афродизиаком, оно медленно вращается, готовясь вторгнуться в дырку Джереми. На его поверхности даже есть шишки.

«Ах, ах, ах...! Ух, хн... Макс...! Макс, пожалуйста...»

Джереми выкрикивает имя Макса почти как человек, ищущий Бога. Он замуривает глаза и пытается сосредоточиться на вымышленном персонаже, которого не существует.

Его грудь сжимается, его член стимулируется чудовищным механическим устройством, и все же он чувствует себя так же хорошо, как и с Максом. Джереми съезживается от такого противопоставления.

«Макс, ммм, ааааа...!»

За яичками, которые дергаются в ответ на стимуляцию, Джереми видит нечеткий стержень, медленно приближающийся к его дырке. Дилдо гладкой формы теперь прижимается головкой к закрытой дырке Джереми, а затем скользит внутрь, глубоко и решительно.

«АУГ!»

Джереми задыхается, голова запрокидывается назад. Толчки, трения, внезапное вторжение так похожи на Макса. Он не хочет этого признавать, но в то же время ему постоянно напоминают, что все, что он делал с Максом, — все дело рук этой машины.

По мере того, как силиконовое дилдо входит все глубже и глубже, грубые выступы царапают внутренние стенки Джереми. Он напрягает нижнюю часть живота и отверстие, чтобы остановить проникновение, но вместо того, чтобы отступить, головокружение только усиливается.

«Стой... стой... Пожалуйста, прекрати...»

Джереми невнятно бормочет и умоляет. Но, к сожалению, машина может считывать только его мозговые волны и частоту сердечных сокращений. Чувствуя активацию эндорфинов, она неустанно движется к его простате, слабому месту для дойки мужчин.

"AAA...! Aaa...! Aaa...! Стой, xxxx...!"

Джереми кричит из-за безжалостного устройства, рыдает и ворчит.

Щупальца также помогают усилить мучительное удовольствие. Они не неподвижны. Щупальца заняты, пока его дырку долбят. Некоторые из самых тонких прижимаются к его яичкам и члену, а другие прижимаются к его груди и даже испускают ультразвуковые волны. Щупальца, пропитанные гелем и прилипшие к скользкой поверхности тела Джереми, начинают интенсивно стимулировать развившиеся под кожей молочные железы.

«Ух, уффт... ха, ах... ах... стой... хмм!»

Он попал в ад? Это своего рода наказание за нетерпение по отношению к Макс и крики на него?

Джереми становится все более неспособным к рациональному мышлению. У него не осталось сил сопротивляться. Затем возникает резкое покалывание, словно узел развязывается. Затем из обоих его сосков потекла ровная струйка молока.

"Хм...!"

Как только Джереми расслабляет свое обвисшее тело (всего на несколько секунд), еще один электрический разряд пронзает его уретральный канал, снова выпрямляя его. Заставляя его нижнюю дырку сильнее сжимать член глубоко внутри, и его разум становится пустым, когда он чувствует, как его простата раздавливается сзади.

«Ха... ммм, ммм...»

Джереми закрывает глаза, представляя, как рука Макса массирует его грудь, как его большой палец нежно скользит по ареоле, бедра нетерпеливо двигаются назад, пока он осыпает поцелуями затылок Джереми.

«Джереми».

«Ааааа...!»

Никаких слов «Я люблю тебя». Как только Джереми снова открывает глаза, Макса уже нет, а есть беспощадная масса силикона, которая извивается к краю его тесной задницы.

«Стой, стой...! О, нет...!»

Нет смысла пытаться отстраниться. Силиконовый дилдо продолжает подползать к входу в толстую кишку Джереми, погружая голову внутрь и наружу, и когда он, наконец, проникает глубже, Джереми чувствует, как по его телу пробегает электрический разряд.

«НГХ!»

Его пульсирующий пенис не может выплеснуть сперму во влажный воздух. Вместо этого она высасывается через вставленную трубку. Как, то, что делает длинная прозрачная трубка с его молоком.

Машина поддерживает стимуляцию на постоянном уровне даже после того, как ей удастся получить базовое количество молока. Щупальца продолжают излучать ультразвуковые волны на грудь Джереми, в то время как его простата разрывается от стимуляции взад и вперед.

Шульп-шульп-чульп—

«Хаа ах... ах... о, хаа...»

Джереми едва дышит, как умирающий. И закрытие и открытие глаз не меняет жестокой реальности. Его челка прилипает к потному лбу, а из открытого рта продолжает капать слюна, увлажняя подбородок и бороду.

Время от времени, когда стимула слишком много, голубые глаза Джереми, затуманенные шоком, расширились, а взгляд колебался. Потом горячая слеза скатилась из уголка его глаза и покатила по щеке.

Джереми не знает, когда закончится этот ад. Он понятия не имеет, сколько времени пройдет до того, как он справится с сегодняшней нормой сырого молока.

<http://bllate.org/book/14080/1239023>